
КАЗАХСКО-РУССКИЙ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СИНКРЕТИЗМ В РЕЧЕВОМ СОЗНАНИИ КАЗАХОВ*

Н.В. Дмитриук, Д.А. Молдалиева, Ж.И. Молданова

Южно-Казахстанский государственный педагогический институт
ул. Байтурсынова, 13, г. Шымкент, Казахстан, 160000

В статье анализируются экспериментальные результаты, полученные в ходе психолингвистического свободного ассоциативного эксперимента (САЭ), проведенного в 2012—2014 гг. с массовой (свыше 1000 информантов) аудиторией студентов казахского отделения вузов на территории Южно-Казахстанской области (г. Шымкент) и отраженные в Казахском ассоциативном словаре. Авторы рассматривают и анализируют примеры казахско-русского словообразовательного синкретизма в морфологической и лексико-семантической системе казахского языка и их роль речевой среде современной молодежи — представителей титульного этноса Казахстана.

Данная статья продолжает развивать идеи, ранее высказанные в работах ученых российской (московской) психолингвистической школы — А.А. Леонтьева, Е.Ф. Тарасова, Н.В. Уфимцевой, В.П. Синячкина и др. Авторы осуществляют попытку показать наличие ряда проблем в процессе поиска этнической идентичности, связанных с трансформацией образов сознания в постсоциалистический и современный период.

Ключевые слова: свободный ассоциативный эксперимент, словообразовательный синкретизм, языковое сознание, интеркультураны

Своеобразие функционирования русского языка в Казахстане последних десятилетий определяется многими факторами, основными из которых следует считать, во-первых, межкультурную коммуникацию, которая осуществляется в условиях становления суверенного государства, и, во-вторых, употребление русского и казахского языков в пределах единого коммуникативного и социокультурного пространства. Эти два основных фактора — межкультурная коммуникация (МКК) и билингвальная ситуация — во многом определяют своеобразие коммуникативного процесса в негомогенной лингвокультурной среде развивающегося Казахстана. Концепты и символы исследуемого лингвокультурного пространства, актуализируемые средствами казахского и русского языков, отражают процессы и события, характерные для Казахстана конца XX и начала XXI в., а средства актуализации этих концептов и символов в языковом сознании казахстанцев указывают на своеобразие процессов межкультурной коммуникации.

Исследование проводилось с целью выявления динамики этносоциокультурных процессов в целом и освещения проблем межкультурной коммуникации и языковой ситуации в современном суверенном Казахстане в частности. За основу наших разработок была принята *рабочая гипотеза о трансформации языкового*

---

* Исследование выполнено в рамках Проекта 0771/ГФ МОН РК «Межкультурная коммуникация: ментально маркированные концепты казахской культуры, социальная идентичность и толерантность».

сознания представителей русской диаспоры в Казахстане на фоне также изменяющегося сознания титульного этноса. Предполагалось, что картина мира в массовом сознании казахстанцев (и казахов, и русских) существенно трансформировалась в последние десятилетия (особенно в области идеологии, религии, духовной сферы и др.), что не может не получить отражения и в языке — языковом сознании и в повседневной речевой практике этноса. Языковое развитие в таком контексте протекает в условиях усиления процесса как языкового, так и культурного взаимодействия, что и определяет в качестве главных факторов совместное функционирование русского и казахского языков в едином коммуникативном и социокультурном пространстве.

Показательным свидетельством этого могут служить примеры своеобразного русско-казахского и казахско-русского морфологического и лексико-семантического синкретизма (ср.: *аташка, апашка, посаламкался, набешбармачился* и под.). Номинативно-словообразовательные процессы русского языка Казахстана подтверждают своеобразие русского языка исследуемого региона, поскольку мотивирующей основой этих новообразований служат слова, заимствованные из казахского языка, куда они возвращаются «обогащенные» русскими аффиксами и коннотациями (*кыздарки, кыздарочки, татешка, рахатизм*).

На своеобразие казахстанского русскоязычного дискурса и русских вкраплений в казахскую повседневную речевую практику как на результат коммуникативной деятельности в условиях МКК и билингвизма указывают *интеркультуремы* (термин Л.А. Шеймана) — возникшие на стыке языков и культур лексические единицы, выражающие концептуальное содержание национально обусловленных явлений действительности: *аким, акимат, маслихат, Хабар* или *Абылай хан, Казыбек би, Алдар косе* и др. В них проявляются и отражаются функциональные и языковые особенности дискурса, его ритуальности, метафоричности, специфика этнокультурной обусловленности, интертекстуальности языковой ситуации.

Функционирование русского языка вне России в условиях билингвизма (в данном случае русско-казахского и казахско-русского) в процессе межкультурного общения и коммуникативного партнерства двух языков является причиной региональной специфики русского языка в Казахстане и вместе с тем активного проникновения в казахский язык русских и интернациональных элементов [7]. Названные факторы способствуют тому, что язык, ориентированный на общение, видоизменяется, приспособляясь к коммуникативной и этнокультурной ситуации. Номинативные и коммуникативные единицы русского языка Казахстана, возникшие в исследуемый период, определяются нами как проявления коммуникативной нормы в данном ареале, но будут классифицированы как отклонение от нормы, как экзотизмы в системе современного русского языка на территории России. Коммуникативная норма обусловлена ситуативными факторами и обстоятельствами. Отношение коммуникативной нормы к системной норме определяется тем, что одним из «проявлений коммуникативной нормы служит способ дистрибуции языковых формаций в ситуативно-коммуникативных сферах» [1], а также уместность, органическая естественность и понятность употребления в среде выходцев из Казахстана, и русскоязычных, и этнических казахов. Для них языковая среда с вкраплением казахско-русских синкретических форм и интер-

культурем является вполне коммуникативной нормой. При этом отметим, что в отличие от системных норм коммуникативные нормы не являются кодифицированными.

Остановимся на номинативных процессах, характерных для русского языка Казахстана последних лет. Номинативная деятельность речепроизводства как динамический процесс использует разные способы образования номинативных единиц, так и в данном случае основными способами словопроизводства являются заимствование, фразеобразование, метафоризация, аффиксация, аббревиация и др. Заимствование в русском языке Казахстана характеризуется образованием интеркультурем, что свидетельствует об обогащении русской языковой картины мира и русского языка в частности.

Главные причины возникновения интеркультурем определяются экстра-лингвистическими факторами: межкультурной коммуникацией в условиях суверенного государства, созданием аппарата нового государства, появлением новых денежных знаков, государственных символов Республики Казахстан, новой законодательной системой, развитием рыночной экономики, высокими технологиями и другими объективными причинами. Условием же возникновения интеркультурем в «казахстанском» русском языке является функционирование языка не в своем исконном пространстве, а на «чужой» языковой территории в качестве регионального языка.

Особый интерес представляют деривационные производные тех интеркультурем, при образовании которых актуализируются и исконно русские, и иноязычные морфологические словообразовательные элементы, например, суффиксы -ов-, -овк- (*джигит — джигитовка*); -ск- (*аким — акимовский*); -ушк-, -ашк-, -ешк-, -ишк- (*пиала (чашка) — пиалушка, апа (бабушка) — апайка, апашка; ата (дедушка) — аташка; тате (тетя) — татешка; корпе (одеяло) — корпешка*); -овц-, евц- (партия «Отан» (Родина) — *отановцы*, партия «Асар» («Всем миром») — *асаровцы, асарить*, партия «Ак жол» («Светлый путь») — *акжоловцы*; -изм (*аксакал — аксакализм*), иноязычные аффиксоиды типа вице-, экс-, -ат, -мен (*аким — вице-аким, экс-аким, акимат, мажилис — мажилисмен*) и под. [3. С. 154].

В материалах нашего Казахского ассоциативного словаря (КАС) [4; 2] подобных примеров зафиксировано более 300, наиболее часто употребительные из них представим ниже в таблице, где указано, на какие слова-стимулы получены данные примеры; при этом исключим единичные ответы-ассоциации, которые во множестве присутствуют практически в каждом ассоциативном поле, ввиду ограниченного объема журнальной статьи. Поскольку содержание КАС представлено с учетом гендерного фактора, в таблице нами также приведены отдельно ассоциации мужчин и женщин (муж., жен.) и в совокупности (всего) — из чего наблюдаем преимущественное употребление такого рода лексем в речи казахов-юношей.

Как видим, восприятие одним языком элементов другого языка активно используется в разных формах синкретического словообразования и заимствования. Заимствуются единицы разных уровней: фонемы (проникая в русскую фонетическую систему со смягчением небных шипящих *эпше/эпшешка, эже/эжешка* и др. звучат как *апице, аж'е*); морфемы — к русскому слову присоединяется казахский аффикс (*мойказа, паркте*) или к казахскому слову — русский (*кыздарочки,*

аташка, балапанчик). Однако наиболее обычным является лексическое заимствование, и это предмет отдельного исследования и сопоставления, об этом мы писали отдельно [7. С. 25—36], попутно отметив, что наиболее активно заимствуется обиходная лексика (*мама, папа, братан*), молодежный сленг (*базар жоқ* = проблем нет, *мент, супер*) и интернационализмы, проникающие в казахский язык через русский (марки машин, названия гаджетов и под.: *лексус, ламборджини, айфон, бейджик* и др.).

Таблица

Казахско-русский словообразовательный синкретизм

S — стимул	R — реакция / ассоциация	Всего	Муж.	Жен.
Аға (старший брат)	ата (дедушка, в т.ч. разг., ласк., русифиц. <i>аташка</i>)	3	1	2
	тәте, <i>тәтешка</i> (тетя, тетушка — обращение к старшей женщине или в южн. диал. — к пожилому мужчине)	2	1	1
Ақылды (умный)	ата (дедушка, в т.ч. атам, разг., ласк., русифиц. <i>аташка</i>)	11	9	2
	әпше (разг.: старшая сестра, в т.ч. разг., ласк., русифиц. <i>әпшешка</i>)	11	5	6
ана (мать)	апа (бабушка, в т.ч. разг., ласк., русифиц. <i>апашка</i>)	19	12	7
	әже (бабушка, в т.ч. разг., ласк., русифиц. <i>әжешка</i>)	17	9	8
	ата (дедушка, в т.ч. разг., ласк., русифиц. <i>аташка</i>)	5	3	2
	әпшешка (старшая сестра, ласк., русифицир.)	2	1	1
ауыл (село)	ата (дедушка, в т.ч. разг., ласк., русифиц. <i>аташка</i>)	15	11	4
әже (бабушка)	<i>папамның мамасы</i> (папина мама, в т.ч. папамның анасы)	8	6	2
әңгіме (разговор)	<i>қуасың</i> (досл.: гонишь, калька с русск., в знач. 'обманываешь, болтаешь, хвалишься')	2	2	
	<i>базар жоқ</i> («базару нет», сленг = проблем нет)	2	2	
еркек (мужчина)	ата (дедушка, в т.ч. разг., ласк., русифиц. <i>аташка</i>)	7	4	3
	<i>базар жоқ</i> («базару нет», сленг = проблем нет)	2	2	
жоғалту (терять)	<i>ручканы жоғалту</i> (терять ручку)	3	1	2
кездесу (встреча)	<i>паркте қызбен кездесу</i> (встреча в парке с девушкой)	4	4	
кішкентай (маленький)	<i>балапан</i> (цыпленок; перен.: ребенок, дитя)	20	8	12
мәшине (машина)	<i>Toyota</i> (марка машины, в т.ч. <i>тойота</i> — <i>рахатизм</i>)	28	18	10
	<i>BMW</i> (в т.ч. сленг: <i>БМВешка, бэха</i>)	18	10	8
	<i>лексус</i> (марка машины, в т.ч. <i>lexus</i> — <i>тема!</i>)	15	7	8
өмір сүру (жить)	<i>күшті</i> (сильный, в знач. русифиц. разг. «круто», «супер»)	5	3	2
өтірік (обман)	<i>қуасың</i> (досл.: гонишь, калька с русск., в знач. 'обманываешь, болтаешь, хвалишься')	2	2	
сараң (жадный)	<i>тас</i> (камень; перен. в знач. 'жадный', 'каменное сердце')	4	4	
су (вода)	H ₂ O (в т.ч. <i>H₂O</i> — <i>спирт емес</i> / не спирт)	3	3	
таза (чистый)	<i>мойкаға келген машина</i> (машина, подъехавшая на мойку)	2	1	1
үлкен (большой)	ата (дедушка, в т.ч. разг., ласк., русифиц. <i>аташка</i>)	11	6	5
	әже (бабушка, в т.ч. разг., ласк., русифиц. <i>әжешка</i>)	3	1	2
іздеу (искать)	<i>информацияны іздеу</i> (искать информацию)	2	1	1
	<i>мент</i> (русск. сленг: милиционер; в т.ч. <i>ментпен</i> — с милиционером)	2	2	
іні (младш. брат)	<i>інішек, інішешка</i> (ласк.: младший брат)	6	4	2
	<i>братишка</i> (в т.ч. <i>братишкам</i> — мой братишка)	4	3	1
	<i>сәнлім</i> (моя сестренка, в т.ч. <i>сенлимоchка</i>)	2		2
ішу (пить)	<i>қуу</i> (досл.: догонять, в знач. 'повеселиться')	3	2	1
	Всего	243	150	93

Одним из распространенных типов заимствования является калькирование. Слово заимствуется, как правило, вместе с понятием, которое оно обозначает. Но, включаясь в подсистемы воспринимающего языка, заимствованные единицы могут вызывать некоторую их перестройку; в лексике наиболее распространенный вид системных изменений при заимствовании — это взаимная семантическая корректировка значения заимствованной лексемы посредством синонимов, например. В этом отношении интересна восприимчивость к калькированию молодежного сленга (напомним, что наша аудитория участников ассоциативного эксперимента — молодежная, студенческая). Отмеченные в таблице ассоциации *қуасың* (досл.: гонишь, калька с русск., в знач. ‘обманываешь, болтаешь, хвалишься’), *қуу* (досл.: догонять, в знач. ‘повеселиться’, т.е. ‘продолжить пить’, ‘набрать градус’). Особо отметим появившееся недавно и широко распространенное в речи казахской молодежи словечко *тема!* как восклицание со значением высшей степени одобрения, похвалы, восхищения (этимология непонятна, идиоматический сленг), вошедшее в обиход, как и многие остроты смешанного двуязычия из популярных молодежных ток-шоу, телепередач, наподобие российского КВН — «Ду-думан», «Шанжар», «Алдараспан» и др.

Следует отметить, что наиболее восприимчив к заимствованию и адаптивен в этом отношении именно лексикон студенческой молодежи. Наряду с приведенными выше примерами русизмов в речи казахов отметим казахизмы в речи русских (русскоязычных). Это распространенные (чаще всего на юге) междометия типа *ой-бай!* (возглас удивления, возмущения, неожиданности), *койшы!* («перестань!», «прекрати!», «да ну тебя!»), *маскара!* («стыд!» «позор!»), местоимения и наречия *анану-мынану* (всякая всячина, что попало), *бари бир* (все равно, безразлично), *жай-жай* (помаленьку, потихоньку), *айтпа!* (не говори!), ироничное *аксакализм* (чрезмерное требование уважительного отношения к старшим), *мамбетизм* (проявление не лучших черт национального характера), *бишара* (несчастненькие, унижаемые), *бастыки* (начальники) и др. В русской речи молодых казахстанцев такие вкрапления естественны и общеприняты: *Салам!* (Привет!), *Калай жагдай?* (Как дела?), *Токта!* (Хватит, остановись!), *Алга!* (Вперед!). Общеупотребительны и производные от них: *бешбармак* (национальная еда) — *бешбармачить*, *набешбармачился*; *салам* — *посаламкаться* (поздороваться); *токта* (стой) — *токтанись*, *токтановись* (остановись); *полный рахат!* (удовольствие) — *рахатизм*; *хабар пришел* (пришло известие, слух), *на сегодня хабаров нет?*, *кыздарочки мои пришли* (девчонки пришли) и проч. [3. С. 158].

Таким образом, наши исследования единого социокультурного пространства южного региона современного Казахстана свидетельствуют о своеобразии *билингвального коммуникативного процесса*. Лексикон современной молодежи отражает адаптивность языкового сознания представителей двух самых крупных этносов Казахстана (казахов и русских) и его трансформацию в условиях проживания в негомогенной лингвокультурной среде. Об этом же свидетельствуют материалы нашего Казахского ассоциативного словаря [4; 2] и разнообразные формы межкультурной коммуникации, что необходимо учитывать и в научных исследованиях, и в процессе повседневного общения представителей разных этносов в полиэтнической среде современного развивающегося Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бадагулова Г.М.* Функционально-коммуникативная модель русского языка Казахстана: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Алматы, 2005. 40 с.
- [2] *Бахтикиреева У.М., Синячкин В.П.* От стимула к реакции. Рецензия на первый казахский ассоциативный словарь: Қазақша ассоциациялық сөздік. Алматы-Москва: Медиа-ЛогоС, 2014. 330 с. // *Вопросы психолингвистики*. 2015. № 1 (23). С. 254—258.
- [3] *Дмитрюк Н.В.* Адаптивные процессы в русском языке казахстанцев // *Вопросы психолингвистики*. 2007. № 6. С. 153—160.
- [4] *Дмитрюк Н.В., Молдалиева Д.А., Нарожная В.Д., Молданова Ж.И., Мезенцева Е.С., Сандыбаева Н.А., Абрамова Г.И.* Қазақша ассоциациялық сөздік. Казахский ассоциативный словарь. Алматы-Москва; Медиа-ЛогоС, 2014. 330 с.
- [5] *Дмитрюк Н.В., Молдалиева Д.А.* Пословицы в материалах свободного ассоциативного эксперимента: внутриэтнические исследования // *Вопросы психолингвистики*. 2013. № 2 (18). С. 148—157.
- [6] *Дмитрюк Н.В., Молдалиева Д.А.* Изречения-назидания как фрагмент языкового сознания этноса: методология гендерных экспериментальных исследований. ММНК «Язык. Личность. Культура» // *Вестник КГУ им. Ш. Уалиханова, серия филологическая*. 2013. № 3. С. 53—60.
- [7] *Молданова Ж.И.* Русизмы в языковом сознании казахов (по материалам ассоциативного эксперимента) // *Вестник РУДН. Серия «Вопросы образования: языки и специальность»*. № 3. С. 26—35.

KAZAKH-RUSSIAN DERIVATIONAL SYNCRETISM IN THE LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF THE KAZAKHS

N.V. Dmitryuk, D.A. Moldaliev, J.I. Moldanova

South Kazakhstan state pedagogical Institute
Baitursynov str., 13, Shymkent, Kazakhstan, 160000

The article analyzes the experimental results obtained during free psycholinguistic associative experiment (SAE) carried out in 2012—2014. with a massive (over 1,000 informants) audience students of the Kazakh branch of the universities on the territory of South Kazakhstan region (Shymkent city) and reflected in the Kazakh associative dictionary; discusses and analyzes examples of Kazakh-Russian derivational syncretism in morphological and lexico-semantic system of the Kazakh language and their role in the speech environment of today's youth — representatives of the titular nation of Kazakhstan. This article continues to develop the idea, previously expressed in works of scientists of the Russian psycho-linguistic schools — A.A. Leontiev, E.F. Tarasov, N.V. Ufimtseva, V.P. Sinyachkin and continued Kazakhstan psycholinguistami Z.K. Akhmetzhanova, N.V. Dmitryuk, A. Shajahmetova, D.A. Moldaliev etc.

The work attempts to show the existence of a number of problems in the search for ethnic identity related to the image transformation of consciousness in post-socialist and the modern period.

Key words: free associative experiment, derivational syncretism, linguistic consciousness, interculturality

REFERENCES

- [1] Badagulova G.M. *Funkcional'no-kommunikativnaya model' russkogo yazyka Kazahstana*. [Functional Communicative Model of Russian Language in Kazakhstan]. *Avto-ref. dokt. filol. nauk* [Abstract of Doctoral Dissertation in Philology]. Almaty, 2005. 40 p.
- [2] Bahtikireeva U.M., Sinjachkin V.P. *Ot stimula k reakcii. Recenzija na pervyj kazahskij asociativnyj slovar': Қазақша ассоциациялық сөздік. Almaty-Moskva: Media-LogoS, 2014. 330 s.* [From stimulus to response. Review of the first Kazakh associative dictionary: The Kazakh associative dictionary]. // *Voprosy psiholingvistiki [Questions on psycholinguistics]*, no. 1(23), 2015. Pp. 254—258.
- [3] Dmitryuk N.V. *Adaptivnye processy v russkom yazyke kazahstancev* [Adaptive Processes in the Russian Language of the Kazakhstani people]. *Voprosy psiholingvistiki [Questions on psycholinguistics]*. Moscow, 2007, no. 6, pp. 153—160.
- [4] Dmitrjuk N.V., Moldaliev D.A., Narozhnaja V.D., Moldanova Zh.I., Mezenceva E.S., Sandybaeva N.A., Abramova G.I. *Қазақша ассоциациялық сөздік. Kazahskij asociativnyj slovar'* [The Kazakh associative dictionary]. Almaty-Moscow, Media-LogoS Publ., 2014. 330 p.
- [5] Dmitrjuk N.V., Moldaliev D.A. *Poslovice v materialah svobodnogo asociativnogo jeksperimenta: vnutrijetnicheskie issledovanija* [Proverbs on materials of free associative experiment: interethnic research]. *Voprosy psiholingvistiki [Questions on psycholinguistics]*. Moscow, 2013, no. 2 (18), pp. 148—157.
- [6] Dmitrjuk N.V., Moldaliev D.A. *Izrechenija-nazidanija kak fragment jazykovogo soznaniya jetnosa: metodologija gendernyh jeksperimental'nyh issledovanij* [Aphorisms and edifications as the fragment of ethnics language consciousness: the methodology of gender experimental research]. *“Jazyk. Lichnost'. Kul'tura” v zhurnale “Vestnik” Serija filologicheskaja* [“Language. Personality. Culture” in a magazine “Bulletin” Philological edition]. Kokshetau, 2013, no. 3, pp. 53—60.
- [7] Moldanova Zh.I. *Rusizmy v yazykovom soznanii kazahov (po materialam asociativnogo ehksperimenta)* [Russianisms in Language Consciousness of Kazakhs (on materials of associative experiment)]. *Vestnik RUDN, seriya «Voprosy obrazovaniya: yazyki i special'nost'»* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series “Problems of Education: Languages and Speciality”]. Moscow, 2015, no. 3, pp. 26—35.